

и къ будущимъ студентамъ, которые ничѣмъ неповинны въ томъ, что дѣлають за нихъ теперь другіе.

Насъ интересуетъ одно обстоятельство: задавалъ ли себѣ кто либо изъ участниковъ забастовки вопросъ о томъ, чего же, собственно, студенты достигнуть своей забастовкой? Принесетъ ли она хоть кому нибудь, какую либо пользу? Стоитъ ли жертвовать своей будущностью ради какихъ то гадательныхъ результатовъ? Принесутъ ли эти забастовки какую нибудь пользу нашей родинѣ, нашему народу?

Вѣдь законы жизни, законы исторіи, непреложны, „ихъ же не преjdeши“, и что должно случиться, то и будетъ. Если приспѣло время сдѣлать тотъ или другой шагъ, то онъ будетъ сдѣланъ, но будетъ сдѣланъ стихійно, всей народной массой, а не единичными лицами. Вѣдь кромѣ мятущихся одного двухъ милліоновъ въ Россіи живетъ 130 милліоновъ народной массы. Такъ неужели же эта народная сила останется безмолвной и неподвижной, если мы пожелаемъ передѣлать ея строй, ея теченіе? Не лучше ли нашей учащейся молодежи, если она желаетъ блага своей родинѣ, снѣшить какъ можно больше научиться, снѣшить поскорѣе стать въ ряды полноправныхъ, вполне зрѣлыхъ борцовъ на общественной нивѣ и приносить пользу своему народу не внезапными порывами юнаго сердца, не горячимъ волненіемъ невольнѣ созрѣвшаго ума, а устойчивой энергіей, зрѣлымъ умомъ, жизненнымъ опытомъ, и главное — примѣромъ своей честной дѣятельности и исполненіемъ долга.

Мы должны всегда помнить, что маленькій свѣтильникъ въ хижинѣ бѣдняка гораздо полезнѣе, чѣмъ электрической фонарь на площади города.

Новгородецъ.

О заштатныхъ священникахъ.

2 февраля въ Рославлѣ похоронили священника о. Павла Степановича Полубинскаго. Всѣмъ намъ извѣстно, что почившій о. Павелъ былъ еще не старый лѣтами и не слабый здоровьемъ человекъ и не слишкомъ обремененъ былъ служебными обязанностями, по части священнослуженія, потому что

имѣлъ себѣ помощникомъ въ этомъ ближайшаго собрата о. Θεодора. При такихъ, можно сказать, благоприятныхъ условіяхъ, усопшій могъ продолжать священнослуженіе еще въ теченіи долгаго времени. Но онъ почему то рѣшилъ уволиться отъ службы, хотя мы и совѣтовали ему удержаться отъ этого намѣренія своего, и обратился къ епархіальному начальству съ прошеніемъ объ увольненіи, которое и не замедлило послѣдовать, согласно его прошенію 16 августа 1903 года. И такимъ образомъ онъ освободился отъ всѣхъ дѣлъ своихъ по части священнослуженія.

Послѣ сего, казалось, что почившій могъ спокойно почитать отъ праведныхъ трудовъ своихъ. Но на дѣлѣ оказалось совершенно противное,—онъ началъ скучать, грустить и тосковать безъ дѣла; о чемъ неоднократно заявлялъ близкимъ къ нему лицамъ, посѣщавшимъ его. При этомъ, у него появились въ тѣлѣ разныя недомоганія и заболѣванія и наконецъ онъ подвергся тяжкому недугу, который скоротечно и скоропостижно прекратилъ жизнь его.

Высказываемъ все это не въ видѣ осужденія почившаго собрата своего, но въ видѣ сожалѣнія и соболѣзнованія о немъ и, главное, въ видѣ фактическаго подтвержденія своего личнаго убѣжденія касательно того, что практикуемое доселѣ въ духовномъ вѣдомствѣ увольненіе священнослужителей въ заштатъ, часто безъ всякой надобности настоятельной въ томъ, съ крайнимъ при томъ ограниченіемъ или удаленіемъ отъ священнослуженія и съ отобраніемъ у нихъ ставленническихъ грамотъ,—такое увольненіе составляетъ собою не желательное и ненормальное явленіе, вредно отображающееся на жизни заштатныхъ священнослужителей. Вмѣсто увольненія въ заштатъ, намъ думается, гораздо лучше бы было *увольнять* священнослужителей въ *запасъ* съ предоставленіемъ имъ права безпрепятственно продолжать священнослуженіе, и не отбирать у нихъ ставленническихъ грамотъ. Къ такому убѣжденію или заключенію мы приходимъ на основаніи того соображенія, что священнослуженіе составляетъ собою не только професію для священнослужителя, но и насущную для души его потребность и какъ бы дыханіе жизни, за прекращеніемъ коего естественно слѣдуетъ прекращеніе сначала жизнедѣятельности, а затѣмъ наконецъ и прекращеніе самой жизни въ непродолжительномъ времени, какъ мы это видѣли, къ сожалѣнію, въ лицѣ почившаго собрата протоіерея о. Павла.

Руководясь вышеизложеннымъ соображеніемъ, мы, не смотря на свои преклонныя лѣта и слабое здоровье, не рѣшались однако просить объ увольненіи отъ священнослуженія, въ коемъ мы почерпаемъ для себя и оживленіе и подкрѣпленіе и ободреніе и утѣшеніе въ старости своей, живо чувствуя и твердо вѣруя, что сила Божія въ немощи нашей совершается (2 Кор. 12, 9).

Правда, въ слишкомъ осложнившейся священнослужительской практикѣ или профессіи весьма часто бываютъ такія затруднительныя служебныя обстоятельства, что не только старому, но и молодому священнослужителю не представляется возможности справиться съ ними, при всемъ желаніи и усердіи къ тому. Но для устраненія этого затрудненія можно указать на болѣе желательной выходъ, чѣмъ увольненіе въ заштатъ, а именно: благопотребно было бы имѣть *замѣстителей* священнослужителей, въ видѣ *запасныхъ священниковъ*, или же въ видѣ *помощниковъ настоятелей*, особенно при тѣхъ церквахъ, при коихъ состоятъ престарѣлыя лица въ должности настоятелей, подобно тому, какъ это практикуется въ другихъ православныхъ церквахъ.

Вотъ, о чемъ, по нашему мнѣнію, надо бы кому слѣдуетъ позаботиться, въ видахъ облегченія многотруднаго священнослужительскаго подвига, дабы священнослужители съ радостію творили дѣло Божіе а не въздыхающе; а не увольнять ихъ въ заштатъ, съ устраненіемъ отъ священнослуженія, и чрезъ то не сокращать дней живота ихъ.

Протоіерей *Алексій Шукинъ*.

о. Михаилъ Васильевичъ Станкевичъ.

(НЕКРОЛОГЪ).

24 января сего 1905 года скончался одинъ изъ старѣйшихъ священниковъ гор. Смоленска—протоіерей Покровской церкви *Михаилъ Васильевичъ Станкевичъ*, 66 лѣтъ.

Покойный былъ родомъ изъ г. Духовщины, священнической сынъ; лишившись отца еще въ бытность ученикомъ духовнаго училища, онъ уже съ самаго дѣтства долженъ былъ испытать горечь сиротства. Впрочемъ, благодаря своимъ природнымъ дарованіямъ, къ числу которыхъ слѣдуетъ отнести